

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію,
съ пересылкою и безъ пересылки,

пять руб.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць,

1 и 15 чисель.

4-го ОКТЯБРЯ № 19. 1878 года.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

(Годъ второй).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Назначеніе на Архіерейскую кафедру.

Государь Императоръ, 6-го минувшаго августа, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю Ростовскаго Богоявленскаго второкласснаго Аврааміева монастыря, архимандриту *Наванамлу* — Епископомъ Сарапульскимъ, Викаріемъ Вятской епархіи.

Берлинскій мирный трактатъ.

Божіею послѣшествующею милостію, Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Вѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Нова-

города, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и его величествомъ императоромъ Германскимъ королемъ Прусскимъ, его величествомъ императоромъ Австрійскимъ королемъ Богемскимъ и проч. и Апостолическимъ королемъ Венгерскимъ, президентомъ Французской республики, ея величествомъ королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи императрицею Индіи, его величествомъ королемъ Италіи и его величествомъ императоромъ Оттомановъ, полномочные Наши заключили и подписали въ Берлинѣ, 1-го (13-го) іюля 1878 года, мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласить тако:

Во имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, его величество императоръ Германскій король Пруссскій, его величество императоръ Австрійскій, король Богемскій и пр. и Апостолическій король Венгріи, президентъ Французской республики, ея величество королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи императрица Индіи, его величество король Италіи и его величество императоръ Оттомановъ, желая разрѣшить, въ смыслѣ европейскаго строя, согласно постановленіямъ Парижскаго трактата 30-го марта 1856 года, вопросы, возбужденные на Востоцкѣ событіями послѣднихъ лѣтъ и войною, окончившеюся Санъ-Стефанскимъ прелиминарнымъ договоромъ, единодушно были того мнѣнія, что созваніе конгресса представляло бы наилучшій способъ для облегченія ихъ соглашенія.

Вслѣдствіе сего, вышепоименованныя Величества и президентъ Французской республики назначили своими уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій:
Князя Александра Горчакова, Своего Государственного Канцлера,
графа Петра Шувалова, генерала отъ-кавалеріи, Своего гене-
раль-адъютанта, члена Государственного Совѣта и Своего чрезвы-
чайнаго и полномочнаго Посла при ея великобританскомъ вели-
чествѣ

и Павла Убри, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Своего
чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при его величествѣ импе-
раторѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ;

Его величество императоръ Германскій король Прусскій:
князя Оттона Бисмарка, своего президента совѣта министровъ
Пруссіи, государственнаго канцлера,

Бернарда Эрнеста Булова, своего государственнаго министра
и государственнаго секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ
и Клодвигъ Карла Виктора, князя Гогенлоэ-Шиллингсфюрста,
князя Ратиборскаго и Корвейскаго, своего чрезвычайнаго и пол-
номочнаго посла при Французской республикѣ, губернъ-камергера
баварскаго двора;

Его величество императоръ Австрійскій, король Богемскій и
Апостолическій король Венгріи:

графа Юлія Андраши, Чикъ-Шентъ-Кирали и Крашна-Горка,
испанскаго гранда 1-го класса, дѣйствительнаго тайнаго совѣт-
ника, своего министра императорскаго двора и иностранныхъ
дѣлъ фельдмаршала-лейтенанта своихъ армій,

графа Луи Кароли Наги Кароли, камергера и дѣйствительнаго
тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла
при его величествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ
и барона Генриха Хеймерле, дѣйствительнаго тайнаго совѣт-
ника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его вели-
чествѣ королѣ Италиі;

Президентъ Французской республики:
Вилліама Генриха Ваддингтона, сенатора, члена института, ми-
нистра статсъ-секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ,

Карла Реймонда де-ла-Кроа-де-Шевріера, графа де-Сенъ-Валье,
сенатора, чрезвычайнаго и полномочнаго посла Франціи при его
величествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ
и Феликса Ипполита Депре, государственнаго совѣтника, пол-

номочнаго министра 1-го класса, завѣдывающаго департаментомъ политическихъ дѣлъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ;

Ея величество королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, императрица Индіи;

Высокопочтеннаго Веньямина Дизраэли графа Биконсфильда, виконта Гюгендень, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, перваго лорда казначейства ея величества и перваго министра Англіи;

Высокопочтеннаго Роберта Артура Талбота Гаскойнъ Сесиль, маркиза де Салисбюри, графа де-Салисбюри, виконта Кренборна, барона Сесиль, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества главнаго статсъ-секретаря ея величества въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ;

и высокопочтеннаго лорда Одо Вильяма Леопольда Росселя, члена тайнаго совѣта ея величества, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его велиествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ;

его величество король Италіи:

и графа Луи Корти, сенатора, своего министра иностранныхъ дѣлъ и графа Эдуарда де-Лонней, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его велиествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ;

и его величество императоръ Оттомановъ:

Александра Каратеодори-пашу, своего министра публичныхъ работъ;

Мегемеда-Али-пашу, мушира своихъ армій

и Садулла-бей, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его велиествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ,

кои, вслѣдствіе предложенія австро-венгерскаго двора и по приглашенію германскаго двора, собрались въ Берлинѣ, снабженные полномочіями, найденными въ надлежащей и установленной формѣ.

Вслѣдствіе счастливо установившагося между ними согласія, они постановили нижеслѣдующія условія:

Статья I. Болгарія образуетъ изъ себя Княжество самоуправляющееся и платящее дань, подъ главѣнствомъ его императоръ

сваго величества султана; она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

Статья II. Болгарское княжество будетъ заключать въ себѣ нижеслѣдующія территоріи:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ определенъ европейскою комиссіею, къ востоку отъ Силистріи и оттуда направляется къ Черному морю, на югъ отъ Мангалии, которая присоединяется къ румынской территоріи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находятся деревни Ходжа-Кіей, Селамъ-Кіей, Айваджиевъ, Булибе, Суджулукъ; пересѣкаетъ косвенно долину Дели-Камчика, проходить къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджи-магале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ 2½ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текен-ликомъ и Айдосъ-Бреджа и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабаль-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Граница эта продолжается по главной цѣпи Большаго-Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Здѣсь она оставляетъ хребетъ Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румелиею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до слиянія его съ Тополницею, потомъ по этой рѣкѣ до соединенія ея съ Смовскію-Дере, близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румелиею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскію-Дере и Каменица, слѣдуя по линіи водораздѣла; затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ по прямому направленію пункта 875, обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ линіи водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Намурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой ли-

ни по вершинамъ Велика-Могилы чрезъ переваль 531, Змайлицы-Врхъ, Сумватицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадырь-Тепе.

Отъ Чадырь-Тепе граница, направляясь къ юго-западу, слѣдуетъ по линіи водораздѣла между бассейнами Места-Карасу съ одной стороны и Струма-Карасу съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Родопскихъ горъ, называемыхъ Демиръ-Капу, Искофтепе, Кадимесаръ-Балканъ и Аджи-Гедюкъ, до Капетникъ-Балкана и сливается такимъ образомъ съ прежнею административною границею Софійскаго санджака.

Отъ Капетникъ-Балкана граница обозначается линіею водораздѣла между долинами Рильска-рѣка и Бистрица-рѣка и слѣдуетъ по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается въ долину Струмы при слияніи этой рѣки съ Рильска рѣкою, оставляя деревню Баракли за Турціею. Она поднимается за симъ къ югу отъ деревни Іелешница, достигаетъ по кратчайшей линіи цѣпи горъ Голема-Планина у вершины Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго санджака, оставляя однако за Турціею весь бассейнъ Сухой рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Црни-Врхъ, по горамъ Карвена Ябука, слѣдуя по старой административной границѣ Софійскаго санджака, въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Егрису и Лепницы, достигаетъ вмѣстѣ съ нею гребней Бабиной поляны и оттуда горы Црни-Врхъ.

Отъ горы Црни-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмою и Моравою, по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ Планина, далѣе чрезъ Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница Планина и чрезъ Дешчани Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго Суково и Моравы, идетъ прямо на Столь и, спускаясь оттуда, пересѣкаетъ дорогу изъ Софій въ Пиротъ въ разстояніи 1,000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша; она поднимается потомъ по прямой линіи на Видличъ Планину и оттуда на гору Радочина, въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіею деревню Дойкинци, а за Болгаріею деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочива граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Чипровецъ Балканъ и Ста-

ра-Планина до прежней восточной границы Сербскаго Княжества возлѣ Кулы Смилиева-Чука и оттуда, этою же границею, до Дунай, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ европейскою комиссіею, въ которой державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1) что эта комиссія приметъ во вниманіе необходимость для его величества Султана быть въ состояніи защитить границы Балканъ въ Восточной Румелии;

2) что въ районѣ 10 километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Статья III. Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій, царствующихъ въ великихъ европейскихъ державахъ, не можетъ быть избираемъ княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе князя Болгарскаго останется незамѣненнымъ, избраніе новаго князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Статья IV. Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Тырновѣ, выработаетъ, до избранія князя, органической уставъ княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгары перемѣшаны съ населеніями турецкимъ, румынскимъ, греческимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ органическаго устава.

Статья V. Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо, или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремесель, въ какой-бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія;

не могутъ быть также дѣлаемы какія-либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья VI. Временное управление Болгаріи, до окончательнаго составленія органическаго устава Болгаріи, будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго Императорскаго комиссара. Для содѣйствія ему, съ цѣлю наблюденія за ходомъ временнаго управленія, будутъ призваны императорскій оттоманскій комиссаръ и консулы, для сего назначенные прочими державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ Императорскимъ Россійскимъ комиссаромъ или съ императорскимъ оттоманскимъ комиссаромъ, представители въ Константинополь державъ, подписавшихъ трактатъ, собравшись на конференцію, постановляютъ рѣшеніе.

Статья VII. Временное управление не можетъ быть продолжено болѣе срока девяти мѣсяцевъ отъ дня размѣна ратификаціи настоящаго трактата.

Когда органическій уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію князя Болгаріи. Какъ только князь будетъ водворенъ, новое управленіе будетъ введено въ дѣйствіе и княжество вступить въ полное пользованіе своею автономіею.

Статья VIII. Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно всѣ конвенціи и отдѣльныя соглашенія, заключенныя между иностранными державами и Портою и нынѣ дѣйствующія, сохраняютъ свою силу въ княжествѣ Болгаріи и въ нихъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія по отношенію къ какой бы то ни было державѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на то согласія съ ея стороны.

Никакихъ транзитныхъ пошлинъ не будетъ взиматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ княжество.

Подданные и торговля всѣхъ державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительство въ той мѣрѣ, какъ онѣ были установлены капитуляціями и обычаями, останутъ-

ся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Статья IX. Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское княжество будетъ платить верховному правительству, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи времени Блистательною Портою, будетъ опредѣленъ по соглашенію между державами, подписавшими настоящій трактатъ, къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія. Эта дань будетъ исчислена по расчоту средней доходности княжества.

Такъ-какъ Болгарія обязана нести на себѣ часть государственнаго долга имперіи, то державы, при опредѣленіи дани, примутъ въ расчотъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю княжества по справедливому распредѣленію.

Статья X. Болгарія заступаетъ императорское оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ обществу рушукско-варнской желѣзной дороги со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между блистательною Портою, правительствомъ княжества и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ, Болгарское княжество заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и общества эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплоатаціи желѣзно-дорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгрією, Портою, Сербією и Болгарскимъ княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

Статья XI. Оттоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Болгаріи; всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счетъ княжества по истеченіи года или раньше, если можно: мѣстное правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ уничтоженію и не можетъ сооружать новыхъ. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать по своему желанію военнымъ матеріаломъ и другими предметами, принадлежащими оттоманскому правительству, которые остались въ дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищен-

ныхъ войсками въ силу перемирія 31-го января, равно какъ и тѣми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумлъ и Варнѣ.

Статья XII. Собственники мусульмане или другіе, которые поселятся внѣ княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На турецко-болгарскую комиссію будетъ возложено окончательное рѣшеніе, въ теченіи двухъ лѣтъ, всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты, какъ государственными имуществами, такъ и принадлежащими духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), равно какъ и вопросовъ, касающихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго княжества, путешествующіе или проживающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ оттоманскимъ.

Статья XIII. На югъ отъ Балканъ образуется провинція, которая получитъ наименованіе «Восточной Румелии» и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью его императорскаго величества султана на условіяхъ административной автономіи. Она будетъ имѣть генераль-губернаторомъ христіанина.

Статья XIV. Восточная Румелия граничитъ къ сѣверу и сѣверо-западу съ Болгаріею и вмѣщаетъ въ себѣ территоріи, заключающіяся въ слѣдующемъ очертаніи.

Начиная съ Чернаго моря, пограничная линія подымается по руслу ручья, начиная изъ устья его, близъ котораго ручья находятся деревни: Ходжакіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ, косвенно пересѣкаетъ долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджи-Магале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ 2½ километрахъ выше Ченгелъ, достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Вреджа, и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Кау. Она продолжается по главной цѣпи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему ей протяженію до вершины Косица.

Въ этомъ мѣстѣ западная граница Румелии оставляетъ гребень Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанъ-

цы изъ коихъ первая остается за Болгарією, а вторая за Восточною Румелиєю, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до слиянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до слиянія ея съ Смовскію-Дере близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румелиєю пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, подымается между ручьями Смовскію-Дере и Каменница, слѣдуя по водораздѣлу, за-тѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ въ прямомъ направленіи пункта 875 карты австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиранъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Камаулю, достигаетъ водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велина Могила, чрезъ переваль 531, Змайлицы Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадырь-Тепе.

Граница Румелии отдѣляется отъ границы Болгаріи у горы Чадырь-Тепе, слѣдуя по водораздѣлу бассейновъ Марицы и ея притоковъ съ одной стороны и Места-Карасу и ея притоковъ—съ другой, и беретъ направленія юго-восточное и южное по гребню горъ Деспото-Дагъ къ горѣ Крушева (исходной точкѣ граничной черты санъ-стефанскаго договора).

Отъ горы Крушова, граница совпадаетъ съ границей, опредѣленной санъ-стефанскимъ договоромъ, т. е. идетъ по цѣпи Черныхъ Балканъ (Кара-Балканъ), по горамъ Кулаши-Дагъ Эшекъ-Чепеллю, Кароколасъ и Ишиктаръ, откуда она спускается прямо къ юго-востоку на соединеніе съ рѣкою Ардою, по руслу которой идетъ до пункта, лежащаго близъ деревни Ада-Чали, которая остается за Турцією.

Отъ этого пункта граничная линія подымается до гребня Бештеле-Дагъ, по которому тянется и спускается, пересѣкая Марицу, въ пунктѣ, лежащемъ въ пяти километрахъ выше моста Мустафа-Паши; за симъ она направляется къ сѣверу по водораздѣлу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделеръ-Баира, откуда идетъ на востокъ къ Сакаръ-Баиру, потомъ пересѣкаетъ долину Тунджи, направляясь къ Буюкъ-Дербенту, оставляя его на сѣверѣ, также какъ и Суджакъ. Изъ Буюкъ-

Дербента она идетъ снова по водораздѣлу между притоками Тунджи на сѣверѣ и Марицы на югѣ, на высотѣ Кайбилара, который востается за Восточную Румелию, проходитъ къ югу отъ В. Амалю между бассейномъ Марицы на югѣ и разными рѣчками, впадающими прямо въ Черное море, между деревнями Белеврин и Алатли; она слѣдуетъ къ сѣверу отъ Каралика по гребнямъ Восны и Сувака, по линіи, отдѣляющей воды Дуки отъ водъ Карагачь-Су, и примыкаетъ къ Черному морю между двумя рѣками, носящими тѣ-же названія.

Статья XV. Его величеству султану предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и держа въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ Восточной Румелии туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи.

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, коихъ офицеры назначаются султаномъ, будетъ принято во вниманіе, смотря по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіе жителей.

Его императорское величество султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ иррегулярныхъ войскъ, какъ то: башибузуковъ и черкесовъ. Регулярныя же войска, назначаемыя для этой службы, ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ. При переходѣ чрезъ область войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

Статья XVI. Генераль-губернатору представляется право призывать оттоманскія войска въ случаѣ, если-бы внутреннему или внѣшнему спокойствію области угрожала какая-либо опасность. Въ данномъ случаѣ Блистательная Порта обязана поставить въ извѣстность представителей державъ въ Константинополѣ о принятомъ ею рѣшеніи и о причинахъ, его вызвавшихъ.

Статья XVII. Генераль-губернаторъ Восточной Румелии будетъ назначаемъ Блистательною Портою съ согласія державъ на пяти-годовой срокъ.

Статья XVIII. Немедленно послѣ обмѣна ратификацій на-стоящаго трактата, будетъ назначена европейская коммисія для разработки, совместно съ Портою Оттоманскою, устройства Восточной Румелии. На коммисіи этой будетъ лежать обязанность опре-

дѣлать, въ трехъ-мѣсячный срокъ, кругъ власти и атрибуты генераль-губернатора, а также образъ административнаго, судебного и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ восьмое засѣданіе константинопольской конференціи.

Собраніе постановленій относительно Восточной Румелии послужитъ содержаніемъ для императорскаго фирмана, который будетъ обнародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею державамъ.

Статья XIX. На европейскую комисію будетъ возложена обязанность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области впредь до окончательнаго устройства новой организаціи.

Статья XX. Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія, какого-бы они ни были свойства, заключенныя или имѣющія быть заключенными между Портою и иностранными державами, будутъ примѣняться въ Восточной Румелии, какъ и во всей Оттоманской имперіи. Льготы и привилегіи, предоставленныя иностранцамъ, къ какому-бы состоянію они не принадлежали, будутъ уважаемы въ этой провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ Имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всемъ вѣроисповѣданіямъ.

Статья XXI. Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ Восточной Румелии остаются неизмѣнными.

Статья XXII. Русскій оккупационный корпусъ въ Болгаріи и Восточной Румелии будетъ состоять изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій и не превзойдетъ 50,000 человекъ. Онъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Оккупационныя войска сохраняютъ сообщенія съ Россіей не только чрезъ Румынію, въ силу соглашенія, имѣющаго быть заключеннымъ между обоими государствами, но и чрезъ черноморскіе порты Варну и Бургасъ, въ которыхъ имъ предоставлено будетъ право устроить, на все продолженіе занятія, необходимые склады.

Срокъ занятія Восточной Румелии и Болгаріи Императорскими русскими войсками опредѣляется въ девять мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата.

Императорское Россійское правительство обязуется окончить въ послѣдующій трехмѣсячный срокъ проведение своихъ войскъ чрезъ Румынію и совершенно очищеніе этого княжества.

Статья XXIII. Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ органическій уставъ 1868 г., съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примѣненные къ мѣстнымъ подробностямъ, за исключеніемъ однако изъ нихъ льготъ въ податяхъ, предоставленныхъ Криту, будутъ также введены и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не было предусмотрено настоящимъ трактатомъ.

Разработка подробностей этихъ новыхъ уставовъ будетъ поручена Блистательною Портою въ каждой области особымъ комиссиямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе.

Проекты организацій, которые будутъ результатомъ этихъ трудовъ, будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты.

Прежде обнародованія распоряженій, которыми они будутъ введены въ дѣйствіе, Блистательная Порта посовѣтуется съ европейскою комиссіею, назначенною для Восточной Румелии.

Статья XXIV. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между Блистательною Портою и Греціею не послѣдуетъ соглашенія относительно исправленія границъ, указаннаго въ тринадцатомъ протоколѣ берлинскаго конгресса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италия и Россія предоставляютъ себѣ предложить обѣимъ сторонамъ свое посредничество, для облегченія переговоровъ.

Статья XXV. Провинція Боснія и Герцеговина будутъ заняты и управляемы Австро-Венгріею. Австро-венгерское правительство, не желая принять на себя управленіе Новибазарскимъ санджакомъ, простирающимся между Сербіею и Черногоріею, по направленію на юго-востокъ за Митровицу, оттоманское управленіе останется въ немъ въ дѣйствіи по прежнему. Но для того, чтобы обезпечить существованіе новаго политическаго строя, а также свободу и безопасность путей сообщенія, Австро-Венгрія представляетъ себѣ право содержать гарнизоны, а также имѣть дороги военныя и торговыя на всемъ протяженіи этой части прежняго Боснійскаго вилайета.

Съ этою цѣлю правительства Австро-Венгрии и Турціи представляютъ себѣ условиться о подробностяхъ.

Статья XXVI. Независимость Черногоріи признается Блистательною Портою и всѣми тѣми высокими договаривающимися сторонами, которыя еще ее не признавали.

Статья XXVII. Высокія договаривающіяся стороны условились о слѣдующемъ:

Въ Черногоріи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремесель, въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ черногорскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обеспечиваются свобода и внѣшнее отправление всякаго богослуженія; не могутъ быть дѣлаемы также какія-либо стѣшенія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ обществъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXVIII. Новыя границы Черногоріи опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Граничная черта, начиная отъ Илинобрдо, къ сѣверу отъ Клобука спускается по Требиньчицѣ къ Гранчарево, которое остается за Герцеговиною, потомъ поднимается вверхъ по теченію этой рѣки до пункта, находящагося въ разстояніи одного километра ниже слиянія Чепелицы, и оттуда достигаетъ, по кратчайшей линіи, высоту, окаймляющихъ Требиньчицу. Далѣе она направляется къ Пилатову, оставляя эту деревню за Черногорією, тинется по высотамъ въ сѣверномъ направленіи, но возможности не удаляясь больше чѣмъ на 6 километровъ отъ дороги Билекъ-Корито-Гацко, до перевала, находящагося между Сомина-Планиною и горою Чурило; оттуда она идетъ на востокъ чрезъ Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиною, до горы Орлинъ. Отъ этого мѣста граница, оставляя Равно Черногоріи, направляется прямо на сѣверо-востокъ, переходя чрезъ вершины Леберщника и Волуянка, потомъ спускается по кратчайшей линіи на Пиву, пересѣкаетъ ее и примыкаетъ къ р. Тарѣ, пройдя между

Церквицею и Недвиною. Отъ этого пункта она поднимается вверхъ по Тарѣ до Мойковца, откуда тянется по гребню горнаго отрога до Шишко-озеро. Отъ этой мѣстности она сливается съ прежнею границею до дер. Шекуларе. Отсюда новая граница направляется по гребнямъ Мокрой-Планины, оставляя за Черногорію деревню Мокра, и достигаетъ пункта 2166 карты австрійскаго генеральнаго штаба, слѣдуя по главной цѣпи и по водораздѣлу между Лимомъ съ одной стороны и Дриномъ, а также Ціевною (Земь) съ другой.

Далѣе пограничная черта сливается съ существующею нынѣ границею между племенемъ Кучей-Дрекаловичей съ одной стороны, Кучкою-Крайнею и племенами Клементи и Груды съ другой, до равнины Подгоролицкой, откуда она направляется на Планицу, оставляя за Албанію племена Клементи, Груды и Хоти.

Отсюда новая граница пересѣкаетъ озеро близъ островка Горица-Топаль и отъ Горица-Топаль достигаетъ по прямому направленію вершины гребня, откуда направляется по водораздѣлу между Мегуредъ и Калимедъ, оставляя Марковичъ за Черногорію и примыкая къ Адриатическому морю въ В. Кручи.

На сѣверо-западѣ границу образуетъ линія, идущая отъ берега между деревнями Шушаны и Зубцы и примыкающая къ крайнему юго-восточному пункту нынѣшней границы Черногоріи на Вршуга-Планинѣ.

Статья XXIX. Антивари и его территорія присоединяются къ Черногоріи на слѣдующихъ условіяхъ:

Мѣстности, лежащія къ югу отъ этой территоріи, согласно вышеизложенному разграниченію, до р. Бояны, включая Дульциню, будутъ возвращены Турціи.

Община Спицы до сѣверной границы территоріи, обозначенной въ подробномъ описаніи границъ, будетъ включена въ составъ Далмаціи.

Черногоріи предоставляется полная свобода судоходства по р. Боянѣ. Никакія укрѣпленія не будутъ воздвигаемы на протяженіи этой рѣки, за исключеніемъ необходимыхъ для мѣстной защиты Скутарской крѣпости, каковыя не могутъ простираться далѣе шести километровъ разстоянія отъ этого города.

Черногорія не можетъ имѣть ни военныхъ судовъ, ни военного флага.

Портъ Антивари и всѣ вообще воды Черногоріи останутся закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Укрѣпленія, находящіяся между озерами и побережьемъ, на черногорской территоріи, будутъ срыты, и никакія новыя не могутъ быть возводимы въ этой чертѣ.

Полицейскій надзоръ, морской и санитарный, какъ въ Антивари, такъ и вдоль всего черногорскаго побережья, будетъ производить Австро-Венгерія, посредствомъ легкихъ сторожевыхъ судовъ.

Черногорія введетъ у себя дѣйствующіи нынѣ въ Далмаціи морскія узаконенія. Австро-Венгерія, съ своей стороны, обязуется оказывать, чрезъ своихъ консуловъ, покровительство черногорскому торговому флагу.

Черногорія должна войти въ соглашеніе съ Австро-Венгерією касательно права постройки и содержанія дороги и рельсоваго пути чрезъ новую черногорскую территорію.

Полная свобода сообщеній будетъ обезпечена на этихъ путяхъ.

Статья XXX. Мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностью въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ къ Черногоріи, которыя пожелали бы поселиться внѣ княжества, могутъ сохранить за собой свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ.

Ни у кого не можетъ быть отчуждена недвижимая собственность иначе, какъ законнымъ порядкомъ, ради общественной пользы, и за предварительное вознагражденіе.

На турецко-черногорскую комиссію будетъ возложено окончательное устройство въ трехлѣтній срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи и пользованія, за счетъ Блистательной Порты, имуществъ, принадлежащихъ государству, благоуднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ помянутыхъ дѣлахъ.

Статья XXXI. Княжество Черногорія войдетъ въ прямое соглашеніе съ Блистательною Портою касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ другія мѣстности Оттоманской имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Черногорцы, путешествующе или пребывающіе въ Оттоманской имперіи, будутъ подчинены турецкимъ законамъ и властямъ, согласно общимъ принципамъ международнаго права и обычаямъ, установившимся относительно черногорцевъ.

Статья XXXII. Черногорскія войска будутъ обязаны очистить въ двадцатидневный срокъ, со дня обмена ратификаціи настоящаго трактата, или же прежде, буде возможно, территорию, занимаемую ими нынѣ внѣ новыхъ предѣловъ княжества.

Оттоманскія войска очистить уступленныя Черногории территории въ тотъ же двадцатидневный срокъ. Имъ однако же будетъ данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XXXIII. Такъ-какъ Черногорія обязана нести на себя часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территории, присужденныя ей мирнымъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополь опредѣлятъ, вмѣстѣ съ Оттоманскою Портою, размѣръ этой части на справедливомъ основаніи.

Статья XXXIV. Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Сербскаго княжества при условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

Статья XXXV. Въ Сербіи различіе въ религиозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеселъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всеми сербскими уроженцами, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религиозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXXVI. Сербія получаетъ территории, заключающіяся въ нижеслѣдующихъ границахъ:

Новая граница слѣдуетъ по нынѣшней пограничной чертѣ, подымаясь вверхъ по руслу Дрины отъ слиянія ея съ Савой и оставляя за княжествомъ Малый Зворникъ и Сахаръ, и продолжается вдоль прежней границы Сербіи до Капаоника, отъ котораго отдѣляется на вершинѣ Канилуга. Оттуда она идетъ сначала вдоль западной границы Нишскаго санджака по южному отрогу Капаоника, по гребнямъ Марицы и Мрдарь-Планины, образующимъ водораздѣлъ бассейновъ Ибара и Ситницы съ одной стороны и Топлицы съ другой, оставляя Преполакъ за Турцію. Затѣмъ она поворачивается къ югу по водораздѣлу Брвеницы и Медвѣджи, оставляя весь бассейнъ Медвѣджи за Сербію; идетъ по хребту Гольякъ-Планины (образующему водораздѣлъ между Крива-Ріекою съ одной стороны и Полянницей, Ветерницей и Моравой съ другой) до вершины Полянницы. Потомъ она направляется по отрогу Карпина-Планины до слиянія Коинска съ Моравой, переходитъ отъ рѣки, подымается по водораздѣлу между ручьемъ Коинска и ручьемъ, впадающимъ въ Мораву близъ Нерадовца, и достигаетъ Планины святаго Ильи выше Трговишты. Отсюда она идетъ по гребню святаго Ильи до горы Ключъ и, пройдя черезъ означенные на картѣ пункты 1516 и 1547 и черезъ Бабину Гору, примыкаетъ къ горѣ Черный-Врхъ.

Начиная отъ горы Черный-Врхъ, новая пограничная черта сливается съ пограничною чертою Болгаріи, а именно:

Отъ горы Черный-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмой и Моравой, по вершинамъ Стрешера, (Вилоголо) Мешиды Планину чрезъ Гачину, Чрна-Траву, Дарковску, Драйницу-Плань и чрезъ Дескани-Кладанецъ, достигаетъ водораздѣла Верхней Суковыи Моравы, идетъ прямо на Стольвицу, спускаясь оттуда, пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ, въ разстояніи 1,000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуща, подымается потомъ по прямой линіи на Видличь-Планину, и оттуда на гору Радочину въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіей деревню Дойинчи, а за Болгаріей—деревню Сенакъ. Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ сѣверо-западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Цивровецъ-Балканъ и Стару-Планину до прежней восточной границы Сербскаго княже-

ства, возлѣ Кулы Смилиова Чука, а оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Статья XXXVII. Впредь до заключенія новыхъ соглашеній въ Сербіи никакихъ измѣненій не послѣдуетъ въ нынѣ существующихъ условіяхъ коммерческихъ сношеній княжества съ иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будетъ взиматься съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Сербію.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и права консульской юрисдикціи и покровительства останутся, какъ онѣ нынѣ существуютъ, въ полной силѣ, пока не будутъ измѣнены съ общаго согласія княжества и заинтересованныхъ державъ.

Статья XXXVIII. Княжество Сербія заступаетъ въ соотвѣтственной долѣ Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и относительно общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ Европейской Турціи, по окончанію, соединенію, а также по эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ линій, имѣющихъ быть проведенными на вновь приобретенной княжествомъ территоріи.

Необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ конвенціи будутъ заключены немедленно по подписаніи настоящаго трактата между Австро-Венгріею, Сербіею и княжествомъ Болгаріею въ границахъ его компетентности.

Статья XXXIX. Мусульмане, владѣющіе недвижимою собственностью въ присоединенныхъ къ Сербіи территоріяхъ и которые пожелали бы избрать мѣстожителство внѣ княжества, будутъ имѣть право сохранить въ княжествѣ свои недвижимыя имущества, отдавая ихъ въ аренду, или же поручая управление имъ и другимъ лицамъ.

На турецко-сербскую комиссію будетъ возложено окончательное устройство въ опредѣленный срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты имущества, принадлежащихъ государству и богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ этихъ дѣлахъ.

Статья XL. До заключенія трактата Турцію и Сербію сербскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Турецкой имперіи, будутъ пользоваться правами, согласно основнымъ началамъ международнаго права.

Статья XLI. Сербскія войска будутъ обязаны очистить въ пятнадцатидневный срокъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата мѣстности, не включенныя въ новыя границы княжества. Оттоманскія войска очистить въ тотъ же пятнадцатидневный срокъ территорію, уступленную Сербіи. Имъ будетъ однако же данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XLII. Такъ какъ Сербія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей настоящимъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополь, вмѣстѣ съ Блистательной Портой, опредѣлятъ размѣръ этой части на справедливыхъ основаніяхъ.

Статья XLIII. Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Румыніи при условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья XLIV. Въ Румыніи различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за вѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми уроженцами Румынскаго государства, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами. Подданные всѣхъ державъ, торгующіе и другіе, будутъ пользоваться въ Румыніи, безъ различія вѣроисповѣданій, полнымъ равенствомъ.

Статья XLV. Княжество Румынія уступаетъ обратно Его Величеству Императору Всероссійскому часть Бессарабской терри-

торію, отошедшей отъ Россіи по Парижскому трактатѣ 1856 года, ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ Килийскаго рукава и устьемъ Старога-Стамбула.

Статья XLVI. Острова, составляющіе дельту Дуная, а также островъ Змѣиний, Тульчинскій санджакъ, вмѣщаящій округа (назы Килию, Сулину, Махмудіе, Исаичу, Тульчу, Мачинь, Бабадагъ, Гирсово, Кюстендже, Меджидіе, присоединяются къ Румыніи. Княжество кромѣ того получаетъ территорію, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и оканчивающейся у Чернаго моря къ югу отъ Мангалии.

Очертаніе границы будетъ опредѣлено на мѣстѣ европейскою комисіею, установленною для разграниченія Болгаріи.

Статья XLVII. Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловляхъ будетъ предложенъ посредничеству европейской дунайской комисіи.

Статья XLVIII. Никакая транзитная пошлина не будетъ взимаема въ Румыніи съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Княжество.

Статья XLIX. Конвенціи могутъ быть заключаемы Румыніею для установленія привилегій и круга дѣйствій консуловъ въ дѣлѣ оказыванія имъ покровительства въ Княжествѣ. Приобрѣтенныя права останутся въ силѣ, пока не будутъ измѣнены по общему согласію княжества съ заинтересованными сторонами.

Статья L. До заключенія трактата между Турціею и Румыніею, устанавлиющаго привилегіи и кругъ дѣйствій консуловъ, румынскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской имперіи, и оттоманскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Румыніи, будутъ пользоваться правами, обезпеченными за подданными прочихъ державъ.

Статья LI. Во всемъ, что касается общественныхъ работъ и другихъ предпріятій того-же рода, Румынія на всей уступленной ей территоріи заступитъ Блистательную Порту въ ея правахъ и обязанностяхъ.

Статья LII. Для увеличенія гарантій, обезпечивающихъ свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общеевропейскій интересъ, высокія договаривающіяся стороны постановляютъ, что всѣ крѣпости и укрѣпленія по теченію рѣки отъ Желѣзныхъ-Воротъ до ея устья будутъ срыты и что новыхъ возводимо не

будеть. Никакое военное судно не может впредь плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ-Воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначенныхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Станціонеры державъ въ устьяхъ Дуная могутъ однако подниматься до Галаца.

Статья LIII. Европейская дунайская коммисія, въ коей Румынія будетъ имѣть представителя, сохраняетъ свой кругъ дѣйствій, который отнынѣ распространяется до Галаца, при полной независимости отъ территориальныхъ властей. Всѣ договоры, соглашенія, акты и постановленія касательно ея правъ, привилегій, преимуществъ и обязательствъ подтверждаются.

Статья LIV. За годъ до истеченія срока, опредѣленнаго для дѣятельности европейской коммисіи, державы войдутъ въ соглашеніе о продолженіи ея полномочій или объ измѣненіяхъ, которыя они признаютъ необходимымъ сдѣлать.

Статья LV. Правила о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ отъ Желѣзныхъ-Воротъ до Галаца будутъ выработаны европейскою коммисіею при содѣйствіи делегатовъ прибрежныхъ государствъ и будутъ согласованы съ тѣми, которыя были или будутъ изданы для участка рѣки внизъ отъ Галаца.

Статья LVI. Европейская дунайская коммисія войдетъ съ бѣмъ слѣдуетъ въ соглашеніе для обезпеченія содержанія маяка на Змѣиномъ островѣ.

Статья LVII. Выполненіе работъ къ устраненію препятствій, которыя представляютъ судоходству Желѣзныя Ворота и пороги, поручается Австро-Венгріи. Прибрежные государства этой части рѣки окажутъ всѣ облегченія, которыя могутъ потребоваться для успѣха работъ.

Постановленія 6-й статьи лондонскаго договора 13 марта 1871 года касательно права взиманія временной таксы для покрытія расходовъ по выполненію вышеозначенныхъ работъ остаются въ силѣ въ пользу Австро-Венгріи.

Статья LVIII. Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батула, съ портомъ послѣдняго, равно какъ и всѣ территоріи, заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою.

Новая граница, направляясь отъ Чернаго моря, согласно пограничной линіи, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверо-западу отъ Хорды и къ югу отъ Артвина, продолжается по прямой линіи до рѣки Чоруха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашмишена, слѣдуя по прямой линіи къ югу, на соединеніе съ русскою границею, обозначенною въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ, въ пунктѣ на югъ отъ Наримана, оставляя городъ Ольти за Россією. Отъ пункта, обозначеннаго близъ Наримана, граница поворачиваетъ къ востоку, проходитъ чрезъ Тебренець, остающійся за Россією, и доходитъ до Пенекъ-Чая.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардуза, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Ионикіей за Россією. Отъ пункта, находящагося на западъ отъ деревни Карауганъ, граница направляется на Меджингерть, продолжается по прямому направленію до вершины горы Кассадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверѣ и Мурадъ-Су на югѣ, до прежней русской границы.

Статья LIX. Его Величество Императоръ Всероссійскій объявляетъ, что Его намѣреніе сдѣлать Батумъ порто-франко по преимуществу коммерческимъ.

Статья LX. Долина Алашкерта и городъ Баязеть, уступленные Россіи статьею XIX Санъ-Стефанскаго договора, возвращаются Турціи.

Блистательная Порта уступаетъ Персіи городъ и территорію Котуръ, соотвѣтственно тому, какъ она была опредѣлена смѣшанною англо-русскою комиссією по турецко-персидскому разграниченію.

Статья LXI. Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами, и обезпечить ихъ безопасность отъ черкесовъ и курдовъ. Она будетъ періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ.

Статья LXII. Такъ-какъ Блистательная Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ

само́мъ широкомъ смыслѣ, то договаривающіяся стороны принимаютъ къ свѣдѣнію это добровольное заявленіе.

Ни въ какой части Оттоманской имперіи различіе вѣроисповѣданія не можетъ подавать повода къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія гражданскими и политическими правами, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремесль.

Всѣ будутъ допускаемы, безъ различія вѣроисповѣданій, свидѣтельствовать въ судахъ.

Свобода и внѣшнія отправленія всякаго богослуженія обезпечиваются за всѣми, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Духовныя лица, паломники и иноки всѣхъ націй, путешествующіе въ Европейской или Азіятской Турціи, будутъ пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегіями.

Право официальнаго покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами державъ въ Турціи, какъ по отношенію вышепоименованныхъ лицъ, такъ и ихъ учрежденій духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ на святыхъ мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею и, само собою разумѣется, что *statu quo* на святыхъ мѣстахъ не можетъ подвергнуться никакому нарушенію.

Иноки Аѳонской горы, изъ какой-бы они ни были страны, сохраняютъ свои имущества и будутъ пользоваться безъ всякихъ исключеній полнымъ равенствомъ правъ и преимуществъ.

Статья LXIII. Парижскій трактатъ 30 марта 1856 года, а также лондонскій договоръ 13 марта 1871 года сохраняютъ свою силу во всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ, которыя не отмѣнены или не измѣнены вышеприведенными статьями.

Статья LXIV. Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Берлинѣ въ трехнедѣльный срокъ, а буде возможно и ранѣе.

Въ силу чего, всё уполномоченные подписали его, съ приложеніемъ герба своахъ печатей.

Въ Берлинѣ, іюля тринадцатаго дня тысяча восемьсотъ семьдесятъ, восьмага года.

(М. П.)	Подписали:	Горчаковъ.
(М. П.)		Шуваловъ.
(М. П.)		П. Убри.
(М. П.)		ф.-Висмаркъ.
(М. П.)		Б. Бюловъ.
(М. П.)		Гогенлоэ.
(М. П.)		Андраши.
(М. П.)		Кароли.
(М. П.)		Хеймерле.
(М. П.)		Ваддингтонъ.
(М. П.)		Сень-Валье.
(М. П.)		И. Депре.
(М. П.)		Виконсфилдъ.
(М. П.)		Салисбэри.
(М. П.)		Одо Россель.
(М. П.)		Л. Корти.
(М. П.)		Лоней.
(М. П.)		Ал. Каратеодори.
(М. П.)		Мегемедъ-Али.
(М. П.)		Садуллахъ.

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего трактата, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо приемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, объщая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ Нашихъ, что все въ томъ трактатѣ поставленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы сію Нашу Императорскую ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дано въ Царскомъ Селѣ, іюля пятнадцатаго дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, Парствования же Нашего въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

«АЛЕКСАНДРЪ».

(М. П.)

Контрасигнировалъ: Государственный Канцлеръ
Князь Горчаковъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Сентября 12 д., священникъ Николай *Сильванскій* утверждень законоучителемъ нач. народ. училища с. Знаменскаго валковск. уѣзда.

Сентября 15 д., настоятель Стецковскаго прихода (сумск. уѣзда), священникъ Андрей *Дмитріевъ*, согласно его просьбѣ, перемѣненъ помощникомъ настоятеля Лиманскаго (изюмск. у.) прихода.

— По 1-му благочинническому округу старобѣльскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Мантулинъ*, согласно его просьбѣ, по болѣзненному его состоянію, уволенъ отъ обязанности катихизатора и вмѣсто его назначенъ священникъ Василій *Насѣдкинъ*.

— Псаломщикъ діаконъ Василій *Терпыловскій* временно допущенъ къ исправленію должности законоучителя нач. народн. училища с. Камянки, старобѣльскаго уѣзда.

Сентября 16 д., сверхштатный испр. долж. псаломщика Стефанъ *Котляревскій* утверждень штатнымъ Лютовскаго прихода, богодуховскаго уѣзда.

Сентября 18 д., уволенный изъ московской дух. академіи, студентъ Тимофей *Буткевичъ* принятъ въ епархіальное вѣдомство и зачисленъ кандидатомъ на должность помощника настоятеля Троицкаго Бѣловодскаго прихода, староб. уѣзда.

Сентября 20 д., помощникъ настоятеля Старо-Салтовскаго прихода (волчан. у.), священникъ Николай *Колчановскій* награжденъ набедренникомъ.

— Помощникъ настоятели Самогаевскаго прихода (ахтырск. уѣзда), священникъ Іаковъ *Подольскій* перемѣненъ настоятелемъ Мартыновскаго прихода, лебединскаго уѣзда.

— По богодуховскому уѣзду утверждены церковными старостами къ церквамъ: Николаевской с. Гниловки крест. Петръ Давидовичъ *Лазаревъ*, Успенской с. Малыжина крестьян. Сила Лонгиновичъ *Бойко*, Николаевской с. Новой-Рабины крестьян. Василій Дмитріевичъ *Одражый*, Троицкой с. Старой-Рабины крест. Никита Филиповичъ *Лисенко* и Успенской с. Вольнаго крестьян. Иванъ Игнатьевичъ *Гладченковъ*.

(— Харьковская духовная Консисторія предлагаетъ окончившимъ курсъ въ харьковской духовной семинаріи воспитанникамъ, еще неопредѣленнымъ къ мѣстамъ, занять мѣсто законоучителя нач. народн. училища въ селѣ Камянкѣ старобѣл. у.

— При Ефремовскомъ приходѣ (зміевского у.) мѣсто помощника настоятеля вакантно.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Сентября 13 д., надзиратель харьковского духовнаго училища *Твердохлбовъ*, согласно его просьбѣ, уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

Сентября 22 д., студентъ харьковской дух. семинаріи Михаилъ *Спирскій* утвержденъ учителемъ приготовительнаго класса купянскаго дух. училища.

Сентября 25 д., учитель ахтырскаго духовнаго училища Максимъ *Подлукий* утвержденъ въ должности надзирателя въ приготовительномъ классѣ того-жъ училища.

Н Е К Р О Л О Г И.

Юня 11 дня въ 4 часа утра скончался, отъ чахотки, настоятель Николаевской церкви, слоб. Циркуновъ харьковского уѣзда, Іоаннъ Константиновичъ *Чиркинъ*, на 46-мъ году отъ рожденія.

Покойный, родомъ зміевского уѣзда, слоб. Новосерпухова, сынъ діакона, о. Іоаннъ, воспитывался въ харьковской духовной семинаріи; по слабости своего здоровья увольнился изъ богословскаго класса за первую треть учебнаго курса въ епархіальное вѣдомство въ 1855 году октября 18 дня; въ 1856 году марта 9 дня оный рукоположенъ былъ во діакона къ Преображенской церкви заштатнаго города Бѣлоцолья сумск. у.; юня 14 дня переведенъ въ слоб. Мечебилову къ Іосифо-Обручницкой церкви изюмск. уѣзда; въ томъ-же году декабря 17 дня переведенъ въ слоб. Никольскую къ Николаевской церкви старобѣльскаго уѣзда.

Здѣсь то. Іоаннъ проходилъ должность учителя и законоучителя при Никольской сельской школѣ.

Въ 1871 году мая 8 дня о. Іоаннъ держалъ экзамень въ присутствіи харьковской духовной Консисторіи на окончившаго курсъ семинаріи, и, по испытаніи въ знаніи богословскихъ наукъ, причисленъ ко 2-му разряду окончившихъ курсъ харьковской духовной семинаріи; того-же года августа 1-го дня о. Іоаннъ рукоположенъ былъ во священника къ Андреевской церкви села Млинковъ ахтырскаго уѣзда; въ 1873 г. юля 6 дня о. Іоаннъ переведенъ къ Крестовоздвиженской церкви, сл. Лимана зміевского уѣзда; на этомъ приходѣ о. Іоаннъ лишился жены, которая оставила ему семь душъ малолѣтнихъ дѣтей. Много горя пришлось испытать о. Іоанну съ этимъ семействомъ и на бѣдномъ приходѣ, такъ, что когда оный въ 1874 году юня 17 дня перешелъ въ сл. Циркуны, то былъ уже въ упадкѣ физическихъ силъ. Чтобы сколько-нибудь поддержать слабое свое здоровье, о. Іоаннъ устроилъ печи въ своей церкви, которая въ зимнее время была не выносимо холодна. Съ устройствомъ печей, оный нѣсколько ободрился, но не надолго; болѣзнь усиливалася съ каждымъ годомъ, и въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года оный почувствовалъ себя настолько слабымъ, что

долженъ былъ отказаться отъ Богослуженій, пригласивъ въ свой приходъ заштатнаго священника с. Деркачей, харьковск. уѣзда, о. Поликарпа Торанскаго.

Съ этого времени здоровье о. Иоанна не возвращалось уже къ нему и жизнь его незамѣтно приближалась къ концу; 15 мая надъ о. Иоанномъ было совершено таинство елеосвященія и онъ былъ напутствуемъ Таинствомъ св. причащенія; 11 июня въ 4 часа утра, когда въ церквахъ раздавался благовѣстъ къ заутренѣ, о. Иоаннъ мирно отошелъ отъ міра сего въ загробную жизнь.

На другой день, въ 4 часа по-полудни, тѣло умершаго было вынесено въ церковь, а 13-го числа послѣ Литургіи было отправлено погребеніе мѣстнымъ благочиннымъ съ участіемъ 4-хъ священниковъ. При погребеніи была сказана глубоко-прочувствованная рѣчь товарищемъ покойнаго по семинаріи, священникомъ Филиппомъ Соболевымъ. Никто не могъ воздержаться отъ слез; многіе изъ присутствующихъ плакали на-взрыдъ, видя юное осиротѣвшее семейство, окружившее гробъ отца и проливавшее потоки слезъ.

Семейство о. Иоанна состоитъ изъ семи душъ: Сергій 18 л., Иванъ 16 л., Стефанъ 10 л., Василій 8 л., Варвара 15 л., Антонина 13 л. и Марія 11 л. И это осиротѣвшее семейство осталось безъ отца и матери, безъ крова и безъ средствъ.

Мало прожить на свѣтѣ о. Иоаннъ, да много испыталъ горя и нужды: покойный оставилъ всего наличнаго капитала 120 р., изъ которыхъ 30 р. онъ завѣщалъ израсходовать на его погребеніе, а остальные 90 р. велѣлъ передать епархіальному попечительству.

Вѣчная память тебѣ добрый сосѣдъ и сослужитель! Упокой Господи душу твою въ недрахъ Авраама и Исаака и Іакова.

Священникъ А. Щепинскій.

¹ Старшій сынъ Сергій находится на заводѣ Трепке въ городѣ Харьковѣ, Варвара и Антонина воспитываются въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, а остальные жили при отцѣ.

18 июня сего 1878 года, отъ воспаления въ желудкѣ, напутствуемый св. тайнами-святосвященія, покаянія и причащенія, на 65 году скончался испр. должн. псаломщика Сошествіевской церкви слоб. Малой Волчей, волчанск. у., Іоасафъ Степановичъ *Серединъ*.

Покойный, уроженецъ слоб. Варваровки волчанск. уѣзда, по увольненіи изъ купянскаго приходскаго училища, преосвященнымъ Смарагдомъ, 25 августа 1825 года опредѣленъ пономаремъ къ Рождество-Богородичной церкви сл. Волоховки волчанскаго уѣзда; въ 1842 г. посвященъ въ стихарь: въ 1859 году преосвященнымъ Макаріемъ перемѣщенъ въ сл. Писаровку къ Владимірской Божіей Матери церкви (того-же уѣзда), а въ 1863 году переведенъ въ слоб. Малую Волчу.

Іоасафъ Степановичъ, въ своей причетнической должности честно и безкорыстно прослуживъ церкви около 53 лѣтъ, всегда пользовался весьма хорошимъ здоровьемъ и только на закатѣ дней своей жизни ослабѣлъ зрѣніемъ, вследствие чего въ послѣднее время службу по церкви и приходу очень часто исправлялъ его родной сынъ, заштатный причетникъ Андрей Серединъ. По службѣ покойный всегда былъ исправенъ и аккуратенъ, къ старшимъ всегда почтителенъ, почему и пользовался любовью отъ своихъ приходскихъ священниковъ. Характеромъ отличался всегда добрымъ, веселымъ и словоохотливымъ, почему прихожане искренно любили его. Въ кругу своего семейства всегда обращался кротко и любовно. Живя на бѣдномъ приходѣ, усердно занимался хлѣбопашествомъ, которое составляло едва ли не главное средство къ прокормленію семейства. Послѣ смерти покойный, за исключеніемъ ветхаго домика на церковной усадьбѣ, не оставилъ никакого состоянія.

Въ семействѣ покойный оставилъ: жену, трехъ сыновей— Андрея 27 л., заштатнаго причетника, женатаго на крестьянкѣ, Теодора 25 л., женатаго также на крестьянкѣ, Прокофія 13

л., всё трое проживаютъ въ домѣ отца; двѣ дочери въ замужествѣ: одна за причетникомъ, а другая за крестьяниномъ.

Погребеніе надъ покойнымъ было совершено мѣстнымъ священникомъ о. Александромъ Рубинскимъ при многолюдномъ стеченіи прихожанъ и сослуживцевъ изъ сосѣднихъ селеній; при чемъ было произнесено приличное случаю надгробное слово.

Миръ праху твоему, добрый и смиренный служитель въ смиренной доли!

Благочинный, священникъ А. *Евсимова*.

18-го августа с. г. въ 5-ть часовъ утра, напутствованный приобщеніемъ св. Таинъ, скончался отъ чахотки помощникъ настоятеля, Лиханскаго прихода священникъ Николай Ивановичъ *Поповъ* 29 лѣтъ.

По окончаніи курса богословскихъ наукъ въ харьковской духовной семинаріи въ 1872 году, о. Николай поступилъ на службу въ харьковское духовное училище на должность надзирателя, въ которой прослужилъ одинъ годъ; въ сентябрѣ 1873 года рукоположенъ во священника въ село Успенское ахтырскаго уѣзда, а чрезъ два мѣсяца переведенъ въ купянский уѣздъ въ сл. Кабаньемъ, помощникомъ настоятеля Вознесенской церкви. Въ Кабанье онъ былъ законоучителемъ народнаго училища и предсѣдателемъ временно-строительнаго комитета для новостроющейся приходской церкви; въ 1875 г. переведенъ въ слободу Лиманъ изюмскаго уѣзда, гдѣ прослужилъ $3\frac{1}{2}$ года. Симпатичная личность покойника останется незабвенною для всѣхъ, кто его зналъ. По своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, онъ могъ быть украшеніемъ лучшаго общества. Ему достался въ удѣлъ приходъ бывшихъ южныхъ поселянъ; на этомъ приходѣ онъ много перенесъ невзгодъ, разрушительно дѣйствовавшихъ на его организмъ, не отличавшійся избыткомъ физическихъ силъ. Его впечатлительная натура не могла перенести тѣхъ унижительныхъ оскорбленій, ко-

торы нередко достаются на долю сельского священника, приходящего въ соприкосновеніе съ грубыми, невѣжественными лицами, стоящими иногда во главѣ общества. Годъ отъ году здоровье его все болѣе разстраивалось. Медики, пользовавшіе его, совѣтовали ему отправиться за границу, на минеральныя воды. Но кто изъ насъ имѣетъ средства выполнить такой совѣтъ? Наконецъ присудили ему совершенно отрѣшиться не только отъ служебныхъ занятій, но и отъ хозяйственныхъ по дому, чтобы быть совершенно покойнымъ духомъ, и онъ по возможности выполнялъ совѣтъ врачей; съ разрѣшенія епархіального начальства, допущенъ къ богослуженію и исправленію христіанскихъ требъ въ приходѣ заштатный священникъ; больной успокоился и, по назначенію медиковъ, постоянно пилъ минеральную заграничную воду. Эта мѣра помогла продлить его жизнь на нѣкоторое время, но за-то окончательно разстроила его матеріальное благосостояніе такъ, что по смерти его оказалось долгу свыше 500 руб., а жена съ малюткой дочерью осталась безъ своего угла, неимѣя возможности, по разстроенному здоровью, пропитаться своимъ трудомъ.

20-го августа, въ день Воскресный, по окончаніи божественной литургіи, въ слоб. Щуровой, гдѣ покойникъ пожелалъ окончить свою страдальческую жизнь, мѣстный благочинный въ со- служеніи 5-ти священниковъ и 2-хъ диаконовъ совершилъ погребеніе по чиноположенію, и предъ послѣднимъ цѣлованіемъ произнесъ надгробную рѣчь. Церковь была полна народомъ. Многіе тихо плакали, провожая въ могилу молодого пастыря чужого прихода, оставившаго безъ средствъ къ жизни старуху мать и молодую жену съ малюткой дочерью.

Благочинный, протоіерей *Ипполитъ Гавриловъ.*

По поводу мнѣнія священника Ветухова, о смотрителѣ свѣчнаго епархіальнаго восковаго завода, въ № 16-мъ Епарх. Вѣдомостей напечатаннаго.

Въ № 16 Епархіальныхъ Вѣдомостей за наст. годъ помѣщена замѣтка свѣщ. о. Ветухова о смотрителѣ свѣчнаго епархіальнаго завода, въ которой онъ говоритъ, что вопросъ о смотрителѣ завода «прошелъ вовсе не такъ просто, какъ прописано въ журналѣ сѣзда 20 июня». Незнаю, что непросто показалось о. Ветухову при рѣшеніи сѣздомъ вопроса о смотрителѣ завода? Онъ рѣшенъ сѣздомъ точно такимъ же путемъ, какъ рѣшены и другіе вопросы.

Мнѣнія какъ по другимъ, такъ и по сему вопросу были высказаны разныя, какъ и самъ говоритъ о. Ветуховъ, и только послѣ открытаго голосованія вопросъ этотъ рѣшенъ весьма значительнымъ большинствомъ въ томъ смыслѣ, что смотритель завода можетъ быть не изъ однихъ только духовныхъ лицъ, но и изъ другаго сословія, лишь бы только было лицо къ тому способное и благонадежное. Причемъ, сколько помнится, не было ни особенно жаркихъ преній по сему вопросу, ни сожалѣній о томъ, что вопросъ рѣшенъ не совсѣмъ правильно. И я повторю, что непонятно рѣшительно, чтò такого сложнаго нашелъ о. Ветуховъ при рѣшеніи сѣздомъ сего вопроса. Развѣ, что мнѣніе contra не было отпечатано въ числѣ журнальныхъ постановленій и потому осталось умершимъ, какъ говоритъ о. Ветуховъ? Но кто же мѣшалъ всѣмъ и каждому, несогласному съ тѣмъ или другимъ постановленіемъ сѣзда, подать отдѣльное мнѣніе! Не чего, по моему, было стѣсняться здѣсь ни скромностію, ни ссылаться на недостатокъ времени и на другія какія-то причины, какъ говоритъ о. Ветуховъ, потому что на сѣзды и являются депутаты для того, чтобы обсудить и рѣшить тѣ, или другіе вопросы, причемъ каждому предоставляется полное право свободно высказывать свои мысли по извѣстному вопросу, соглашаться съ тѣмъ, или другимъ мнѣніемъ, и, въ случаѣ несогласія съ постановленіями

¹ Что и дѣлали нѣкоторые депутаты по другимъ вопросамъ, какъ, напр., оо. Волобуевъ и Дмитріевъ.

общими, подавать свои отдѣльные мнѣнія, на что думаю у каждаго депутата всегда найдется какой-либо часъ свободнаго времени. Но, если кто, по скромности и другимъ причинамъ, хотя и говорилъ, но не сказалъ ничего такого, что бы заслуживало общее вниманіе по тому или другому вопросу, и не подалъ въ свое время отдѣльнаго заявленія, то мнѣнія такихъ лицъ естественно считаются не резонными, потому и остаются умершими. Далѣе, въ замѣткѣ своей о. Ветуховъ говоритъ, что онъ «на свободѣ, вдумываясь въ вопросъ о смотрителѣ завода, пришелъ еще къ большому убѣжденію, что смотрителемъ завода непременно должно быть лицо духовное, и притомъ избранное съѣздомъ съ правомъ голоса въ правленіи завода, тогда и роль его будетъ солиднѣе и почтеннѣе, тогда онъ будетъ служить всему духовенству епархіи, а не членамъ правленія, отъ которыхъ онъ исключительно зависитъ, которымъ и долженъ прежде всего контра-вѣться, чтобы служить имъ».

Незнаю, какъ кому, но мнѣ кажется, что съѣздъ поступилъ въ этомъ случаѣ очень резонно, предоставивъ право быть смотрителемъ завода не однимъ лишь только духовнымъ лицамъ, а и свѣтскимъ, и не по своему выбору, а по выбору правленія свѣчнаго завода; и вотъ почему именно: такъ-какъ устройство епархіальнаго свѣчнаго завода и въ-особенности—правильное веденіе дѣла свѣчной операціи составляетъ для духовенства епархіи дѣло серьезной важности, на какое дѣло затрачиваются духовенствомъ значительныя суммы и возлагается столько свѣтлыхъ надеждъ въ будущемъ, что опредѣлить смотрителемъ завода исключительно лицо духовное, и потому лишь-только, что оно духовное, было бы рискованно для духовенства въ этомъ дѣлѣ; по моему мнѣнію, нужно не званіе смотрителя, а пониманіе имъ дѣла и умѣнье правильно вести его, а между тѣмъ, скажемъ откровенно, много ли найдется, неговорю уже специалистовъ, а и достаточно знакомыхъ съ дѣломъ свѣчной операціи между духовными лицами? И что-же выйдетъ изъ того, если смотритель будетъ и изъ лицъ духовныхъ, но человѣкъ незнакомый съ дѣломъ? Будъ онъ хоть самый благонадежный изъ благонадежныхъ, онъ все-таки мало принесетъ пользы дѣлу, по-крайней-мѣрѣ на первыхъ по-

рахъ¹, ибо вмѣсто того, чтобы вести дѣло, онъ будетъ только приучаться еще къ нему, а такого смотрителя всегда, какъ говорится, могутъ обойти и служащіе на заводѣ, и продавцы воска и покупатели свѣчъ, — и съ такимъ смотрителемъ дѣло далеко не уйдетъ. Но если правленіе завода пропечатаетъ въ нѣсколькихъ изданіяхъ объявленіе о вакантной должности смотрителя на нашъ заводъ, то легко можно предположить, что кто-либо изъ лицъ служащихъ на частныхъ восковыхъ заводахъ и, слѣдовательно, знакомый уже съ дѣломъ свѣчнымъ, пожелаетъ поступить на нашъ свѣчной заводъ. Понятно, что для духовенства въ этомъ случаѣ полезнѣе имѣть смотрителя, хотя и свѣтскаго, но знающаго дѣло, нежели духовнаго, по незнакомаго съ нимъ. Гарантировать свою службу свѣтское лицо можетъ залогомъ, и отыскать такое лицо на 1000 рублей всегда думаю возможно, хотя впрочемъ съѣздъ и не поставилъ обезпечивать должность смотрителя залогомъ. Впрочемъ, если допускать уже сомнѣнія въ честности дѣйствіи смотрителя, то ничего незначать никакія гарантіи какъ для духовнаго, такъ и свѣтскаго; примѣры тому мы видимъ очень не рѣдко. Только я все-таки думаю, что смотритель завода вовсе не долженъ быть такимъ важнымъ лицомъ, какимъ рисуешь его о. Ветуховъ; нѣтъ, онъ долженъ быть лицомъ второстепеннымъ, лицомъ вполнѣ подчиненнымъ правленію завода, безъ вѣдома котораго не долженъ производить никакихъ операцій; всѣ же, болѣе или менѣе значительныя, денежныя операціи должны быть производимы самимъ правленіемъ². А при такихъ данныхъ смотрителю не предстоитъ широкаго пути къ злоупотребленію. Поэтому, думаю, съѣздъ и постановилъ не гарантировать ничемъ особенно должность смотрителя.

Въ журнальн. опредѣленіи своемъ 20 іюня, пун. 8-й, съѣздъ предоставилъ право какъ наличныя, такъ и имѣющія поступить суммы расходовать по устройству и операціямъ свѣчнаго завода

¹ Когда, по моему мнѣнію, болѣе-то всего и нуженъ человѣкъ понимающій дѣло.

² Члены правленія завода, какъ мы знаемъ, и раздѣлили уже между собой свои обязанности на 3 части: хозяйственную, казначейскую и дѣлопроизводство. Хар. Е. В. 1878 г. № 14, стр. 47.

исключительно одному лишь правленію, и потому, в случаѣ какого-либо злоупотребленія, отвѣтственность предъ духовенствомъ падеть на одно правленіе. Слѣдовательно, вся тягота и весь успѣхъ дѣла завода падаетъ не на смотрителя болѣе всего, какъ думать о. Ветуховъ, а на членовъ правленія, которые должны быть и главными факторами при операціи по выдѣлкѣ и продажѣ свѣчъ по-крайней-мѣрѣ, на первыхъ порахъ, руководителями, совѣтниками и контролерами по всѣмъ операціямъ завода. Надъ самимъ же правленіемъ завода сѣздъ постановилъ (пунк. 9 журнал. 20 июня) просить Его Преосвященство назначить особый контроль. Права же смотрителя ясно опредѣляются самимъ названіемъ его должности. Смотритель завода обязанъ наблюдать за служащими въ заводѣ, принимать, хранить и отпускать для завода матеріалъ, производить отпускъ свѣчей и не иначе какъ по квитанціямъ, т. е. деньги за извѣстное количество свѣчъ должны вноситься покупателями въ правленіе, которое и выдаетъ квитанцію смотрителю объ отпускѣ свѣчъ, исключая развѣ мелочной продажи. Но самая важная обязанность смотрителя—быть хорошо знакомымъ съ производствомъ выдѣлки свѣчъ и понимать толкъ въ матеріалахъ, покупаемыхъ для завода.

Теперь скажемъ относительно избранія смотрителя. По мнѣнію о. Ветухова, смотритель завода долженъ быть непременно избираемъ епархіальнымъ сѣздомъ, потому что сѣздъ скорѣе избретъ лицо вполне благонадежное. По моему же мнѣнію, совершенно напротивъ, смотритель долженъ быть избираемъ правленіемъ и вотъ почему:

1) Если вся отвѣтственность по устройству и операціи свѣчнаго завода возложена, какъ мы видѣли, сѣздомъ на правленіе, то и выборы смотрителя, равно какъ и всѣхъ служащихъ лицъ по заводу долженъ быть предоставленъ самому правленію, иначе оно едва ли будетъ во всемъ отвѣтственнымъ предъ духовенствомъ и въ какихъ-либо могущихъ случиться упущеніяхъ можетъ опираться на то, что сѣздомъ избранъ смотритель несвѣдущій, отъ чего и произошли тѣ, или другія упущенія. 2) Если смотритель будетъ избранъ сѣздомъ духовенства, и притомъ еще съ правомъ голоса въ правленіи завода, то между нимъ и правленіемъ могутъ быть непріятныя столкновенія, и легко допустить

что смотритель, не всегда станет подчиняться распоряженіям правленія на томъ лишь основаніи, что опредѣленіе его на должность зависитъ отъ сѣзда, а такія столкновенія могутъ повести къ печальнымъ послѣдствіямъ. 3) Депутатамъ сѣзда не всегда могутъ быть знакомы лица, желающія поступить на должность смотрителя, и собирать же о нихъ справки сѣздъ по недостатку времени не всегда можетъ, избирать же, какъ говорится, на-удалую, чтобы только лишь мѣсто не было праздно, дѣло фискованное. 4) Наконецъ, допустимъ, что сѣздъ изберетъ смотрителя, но смотритель окажется послѣ неспособнымъ къ дѣлу, удалить его отъ должности безъ воли сѣзда правленіе не вправе. Что остается дѣлать? Созывать развѣ экстренный сѣздъ для выбора смотрителя? Такъ это, по пословицѣ: «овчинка не будетъ стоить выдѣлки», и стало быть, придется, волею неволею, держать неспособное лицо до будущаго сѣзда, съ платою по 1000 рублей. Если же выборъ смотрителя будетъ зависѣть отъ правленія, то неудобствъ вышесказанныхъ не можетъ случиться, потому что правленіе, имѣя въ виду отвѣтственность, возложенную на него сѣздомъ, не торопясь прищеть на должность смотрителя человека способнаго, будетъ имѣть время забрать нужныя о немъ справки, и въ случаѣ неудачнаго выбора, безъ особеннаго затрудненія можетъ удалить неспособное лицо и замѣнить его другимъ. Вотъ на основаніи какихъ данныхъ я нахожу постановленіе епархіала сѣзда, что смотрителемъ завода могутъ быть лица какъ духовныя, такъ и свѣтскія, лишь бы къ тому способныя, и не по выбору духовенства, а по выбору правленія, далеко резоннѣйшимъ мнѣнію о. Ветухова. Относительно же роли смотрителя, чтобы она была болѣе солидна и почтенна, какъ хлопчетъ о. Ветуховъ, я могу сказать лишь только то, что роль смотрителя, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, всегда будетъ солидна и почтенна, если онъ честно будетъ исполнять свои обязанности, и не предоставлять ему одинаковыя права съ членами правленія, по моему мнѣнію, нѣтъ никакой надобности. Опытомъ дознано, что гдѣ бываетъ равно-правныхъ хозяевъ много, тамъ толку всегда бываетъ мало, и напрасно думаетъ о. В., что смотритель, если не предоставитъ ему права голоса, будетъ служить

не духовенству, а только лишь членамъ правленія, а члены правленія развѣ кому будутъ служить?... Не чего также беспокоиться и о томъ, что члены правленія за вода руками смотрителя будутъ загребать жаръ; напротивъ, я думаю, что членамъ-то правленія и прійдется понести и жаръ и холодъ, и особенно по началу, но ужь никакъ не смотрителю. Да и вообще высказывать какъ бы недовѣріе и сомнѣніе къ лицамъ, которые по просьбѣ самого-же духовенства взялись вести дѣло и принялись за него такъ энергично, по моему мнѣнію, не совсѣмъ благовидно, и можетъ лишь повести къ тому, что люди, окладѣвъ къ дѣлу, удалятся отъ него, предоставивъ духовенству дескать такихъ членовъ, которые не загребали бы жаръ руками смотрителя, а предоставили бы право ему одному дѣйствовать по всѣмъ операціямъ завода.

Священникъ В. *Алексѣевскій*.

4-го сентября 1878 г.

Сл. Спѣваковка староб. уѣзда.

Прощаніе о. протоіерея Алексѣя Илларионова, бывшаго благочиннаго 4-го округа старобѣльскаго уѣзда, съ духовенствомъ и прихожанами.

7-го іюня н. ст. г. о. протоіерей Алексѣй *Илларионовъ* выѣхалъ изъ Бѣловодска въ Харьковъ—на епархіальный съѣздъ; при отъѣздѣ его присутствовали и нѣкоторые изъ духовенства, и поѣздка эта никого изъ насъ не смущала, такъ-какъ, при постоянной и многосторонней дѣятельности о. протоіерея, то какъ гласнаго губернскаго, то уѣзднаго, то члена училищнаго совѣта, то какъ благочиннаго, то какъ уполномоченнаго отъ духовенства, поѣздки такого рода были весьма нерѣдки. Но проходятъ дни за днями и настаетъ время, что пора бы ему, по нашимъ расчетамъ, уже и возвратиться, но его нѣтъ. Тутъ у многихъ прихожанъ и духовенства стало закрадываться сомнѣніе, что вѣрно о. протоіерей нашъ задумалъ оставить насъ и не возвратится уже къ намъ. Поводомъ къ этому сомнѣнію послужила двуклѣтная или трехклѣтная народная молва, что рано или поздно о. протоіерей оставитъ службу въ Бѣловодскѣ и переселится въ Харьковъ. Молва эта нерѣдко указывала и время и мѣсто его службы, но до сего вре-

мени оставалась только молвою. Но сомнѣніе наше скоро перешло въ увѣренность. Одинъ изъ уполномоченныхъ епархіальнаго сѣзда, возвратясь, сообщилъ намъ грустную вѣсть, что о. протоіерей нашъ Илларионовъ дѣйствительно задумалъ перемѣнить мѣсто службы и намѣренъ служить въ Харьковѣ. Но и тутъ, изъ нежеланія разстаться съ многоуважаемымъ и любимымъ нами о. протоіереемъ, намъ не хотѣлось вѣрить, и до самаго прїѣзда о. протоіерея мы все еще надѣялись, что и это, можетъ быть, только молва. Но мы ошиблись. Молва на этотъ разъ не была только молва, а дѣло. 30-го іюня о. протоіерей возвратился изъ Харькова, а 1-го іюля зналъ уже весь Бѣловодскъ о перемѣщеніи его въ Харьковѣ. Вздохамъ, жалобамъ и сожалѣніямъ не было конца. Въ теченіи пятилѣтней службы своей въ Бѣловодскѣ, о. протоіерей умѣлъ и успѣлъ такъ расположить къ себѣ прихожанъ, что пользовался истиннымъ ихъ уваженіемъ, полною преданностію и любовію.

Какъ благочинный, о. протоіерей Илларионовъ, по распоряженію Консисторіи, долженъ былъ сдать церкви округа помощнику своему. Начать это дѣло положено было 10-го іюля, и я, пишу щій эти строки, былъ очевидцемъ-свидѣтелемъ отрадныхъ и до глубины души трогательныхъ сценъ. По осмотрѣ церкви, ревизіи церковнаго имущества и суммъ, о. благочинный обыкновенно прощался съ причтомъ. Каково было это прощаніе, описать этого невозможно, это можно только прочувствовать. Здѣсь вмѣстѣ со слезами изливалась вся душа. Одни называли его отцемъ, благодѣтелемъ, руководителемъ, наставникомъ и защитникомъ; другіе, высказывая свою любовь къ нему, дѣтски упрекали его, что онъ не любилъ и не любитъ ихъ такъ, какъ они его любятъ, иначе не оставилъ бы ихъ, что оставляя ихъ, онъ оставляетъ ихъ сиротами; третьи, прося прощенія, со слезами заявляли, что сами они не знаютъ никакой обиды со стороны его, что кромѣ добра, отеческаго привѣтствія и ласки они никогда ничего не видѣли; наконецъ были и такіе, что, залившись слезами, ничего не могли сказать и слезами только выражали свою любовь и преданность, благодарность и сожалѣніе. 16-го іюля, въ Воскресенье, день выѣзда о. протоіерея изъ Бѣловодска, отслужена была соборомъ литургія, на которой, въ свое время, о. протоіерей сказалъ про-

щальную рѣчь къ прихожанамъ, наполнившимъ въ этотъ день церковь. Прочувствованная рѣчь о. протоіерея до-того умилила прихожанъ, что у многихъ изъ нихъ ручьями текли слезы по лицу. Послѣ литургіи отслуженъ былъ, также соборомъ, благодарственный Господу Богу молебенъ, послѣ котораго, подхожда къ кресту каждый, порознь, прощался съ о. протоіереемъ. Здѣсь благодарностямъ, слезамъ и благожеланіямъ опять небыло конца. Но любящіе и преданные прихожане еще неудовольствовались этимъ; вежелая до послѣдней минуты расставаться съ своимъ любимымъ пастыремъ, многіе, по выходѣ изъ церкви, поспѣшили къ нему въ домъ. Здѣсь, прощаясь и преподавая благословеніе свое, о. протоіерей каждому сказалъ или слово утѣшенія, или слово благодарности, или слово наставленія. Къ этому же времени многіе священники прибыли изъ округа сказать послѣднее прости достойному своему начальнику.

По выходѣ изъ дома о. протоіерей снова окруженъ былъ толпою, такъ что ходъ къ экипажу совершенно былъ загражденъ и каждый изъ толпы усиливался протиснуться къ своему пастырю и получить въ послѣдній разъ благословеніе.

Наконецъ экипажъ тронулся и всѣ медленно и молча разошлись съ поникшими головами, шевеля губами, вѣроятно, молитву о благополучномъ путешествіи.

Отрадно видѣть такую привязанность и любовь пасомыхъ къ своему пастырю; дай Богъ, чтобы подобныхъ примѣровъ было какъ можно болѣе.

Священникъ Григорій *Максимовъ*.

Вѣловодскъ

10-го сентября 1878 года.

О порядкѣ высылки метрическихъ выписей въ учрежденія, составляющія частные призывные списки.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ дополненіе циркуляра отъ 8-го февраля 1874 года за № 3¹, «О порядкѣ высылки метрическихъ выписей», циркуляромъ же отъ 11 мая 1874 года, за № 28, разъяснилъ, что метрическія выписи о всѣхъ лицахъ,

¹ Харьк. епарх. вѣдом. 1877 г. № 12, стран. 297—301.

мѣсто приписки или мѣсто жительства родителей которыхъ будетъ неизвѣстно, слѣдуетъ отсылать въ мѣстныя по военной повинности присутствія¹. (*Киев. Еп. Вид.*)

Должно-ли почтовое вѣдомство принимать, какъ казенныя посылки, конверты, запечатанные церковною печатью?

Какъ отвѣтъ на этотъ, иногда на практикѣ спорный, вопросъ помѣщаемъ слѣдующій указъ Св. Синода отъ 4 декабря 1836 г., № 14179: «Государь Императоръ въ 22-й день февраля, Высочайше утвердить соизволилъ, одобренное предварительно Св. Синодомъ предположеніе, чтобы церкви соборныя, приходскія и кладбищенскія имѣли свои, по однообразной формѣ вырѣзанныя, печати, для приложенія къ документамъ отъ церкви выдаваемымъ и для печатанія конвертовъ, отправляемыхъ съ бумагами по дѣламъ церковнымъ, съ тѣмъ, чтобы для таковыхъ печатей избрано было изображеніе церкви въ древнемъ русскомъ видѣ съ надписью кругомъ, въ которой означалось бы славянскими буквами—въ какой епархіи, въ какомъ селѣ и какого наименованія та церковь, для коей печать дается. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество соизволяетъ, чтобы и въ монастыряхъ введены были въ употребленіе одинакія печати съ гербомъ государственнымъ, съ тѣмъ только отличіемъ отъ печатей гражданскаго вѣдомства, чтобы надпись кругомъ, объясняющая наименованіе монастыря, была вырѣзана шрифтомъ церковнымъ».

Кстати помѣщаемъ и указъ Св. Синода 24 октября 1839 г., коимъ Высочайше повелѣно: 1) поставить въ обязанность всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и начальствамъ, чтобы вырѣзку казенныхъ печатей, клеймъ и штемпелей въ тѣхъ городахъ, гдѣ находятся нужные для того мастера, поручали симъ мастерамъ не иначе, какъ по призыву ихъ лично въ тѣ присутственныя мѣста, или къ тѣмъ начальствамъ для коихъ печати сіи, клейма или

¹ Т. е. священники города Харькова—въ харьковское городское присутствіе, священники городовъ: Ахтырки—въ ахтырское, Лебедана—въ лебединское, а священники сельскіе въ уѣздныя присутствія и т. д.

штемпеля требуются; 2) въ тѣхъ городахъ, гдѣ такихъ мастеровъ вовсе не имѣется, или гдѣ по какимъ-либо обстоятельствамъ признано будетъ за лучшее заказать печати, клейма и штемпеля въ городахъ другихъ губерній, предоставить присутственнымъ мѣстамъ и начальствамъ относиться о вырѣзкѣ оныхъ къ начальникамъ губерній; на какой конецъ и препровождать къ нимъ слѣпки или рисунки потребныхъ печатей, клеймъ и штемпелей....

3) по представленіи мастерами вырѣзанныхъ ими печатей, клеймъ и штемпелей, выдавать имъ отъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ и начальствъ, коими оныя заказаны были, особыя свидѣтельства, съ означеніемъ въ нихъ—сколько, когда и для кого именно вырѣзано сими мастерами казенныхъ печатей, клеймъ и штемпелей...

О мѣрахъ къ предотвращенію похищеній изъ церквей.

Таврическая духовная консисторія, въ виду частаго въ послѣднее время совершенія похищеній изъ церквей таврической епархіи церковныхъ денегъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства постановила: подтвердить духовенству епархіи о строгомъ соблюденіи слѣдующихъ, одновременно изданныхъ распоряженій о мѣрахъ къ предотвращенію кражъ изъ церквей: 1) наблюдать, чтобы окна, находящіяся въ нижнемъ ярусѣ въ церквахъ, имѣли крѣпкія желѣзныя рѣшетки, чтобы двери церковныя были желѣзныя, или же изъ крѣпкаго дерева и окованы желѣзомъ, съ надежными замками, внутренними и висячими, чтобы алтарныя двери были непременно съ замками и запорами (см. указъ Св. Синода 4-го декабря 1830 г.), чтобы ключи отъ церкви хранились у священника (указъ Св. Синода 4-го сентября 1821 г.). *Примѣчаніе.*

Исправность оконныхъ рѣшотокъ и замковъ у дверей должна быть свидѣтельствуема сколько возможно чаще. 2) Въ точности исполнять указы Св. Синода 29-го октября 1865 г., 29-го апрѣля 1866 г., 15-го октября 1869 г., и 9-го сентября 1873 г., которыми строжайше воспрещается, согласно Высочайшему повелѣнію, оставлять при церквахъ наличными деньгами болѣе 100 руб. и предписывается кошелековыя суммы свыше 100 р. вносить для приращенія процентами въ кредитныя учрежденія на имя церквей, а могущіе оказаться у церквей билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ неотложно передавать подъ роспису на

нмя церквей, для храненія въ мѣстное отдѣленіе государственнаго банка. 3) Устраивать помѣщенія для сторожей или подъ колокольнею (ст. 230 т. XIV) или отдѣльно въ оградѣ. 4) Нанимать, совмѣстно съ сельскими обществами, сторожей или караульщиковъ, изъ лицъ исполнѣ благонадежныхъ, руководствуясь при этомъ правиломъ, выраженнымъ въ 1570 ст. т. X. ч. 1, св. зак. изд. 1857 г., въ которой говорится: нанявшійся стеречь дворъ, или что-либо другое и давшій въ томъ по себѣ поручительство обязанъ удовлетворить хозяина за покражу, учиненную у него во время стражи. Если же онъ не въ состояніи вознаградить наняателя за причиненный покражею убытокъ, то взысканіе обращается на поручителей. 5) Наблюдать, чтобы причетники и сторожа церковные внимательно осматривали церковь какъ при входѣ, такъ и при выходѣ; причемъ обращали бы особенное вниманіе на исправность запоровъ. 6) Не употреблять церковныхъ сторожей и караульщиковъ для домашнихъ услугъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, подвергнуться за это строгой отвѣтственности, и самыхъ сторожей и караульщиковъ обязывать тщательно охранять церковь, чрезъ обходъ оной, сколько можно чаще, особенно въ ночное время безъ производства при этомъ колокольнаго звона; исключая бывающихъ бурь и мятежей, когда звонъ долженъ служить сигналомъ для спасенія заблудившихся. 7) Наблюдать за исправностію караула въ разное время дня и ночи.

Разныя извѣстія.

Миссіонерская дѣятельность въ нашей харьковской епархіи, благодареніе Богу, не ослабѣваетъ.... 14 мая н. г. происходило въ Москвѣ «Общее собраніе членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества»,—и изъ записки, читанной въ этомъ собраніи, мы съ удовольствіемъ узнаемъ, что нашъ, харьковскій, комитетъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ..... Такъ: всѣхъ епархіальныхъ комитетовъ въ 1877 г. было 27.—Изъ нихъ, первое мѣсто, по количеству внесенныхъ денегъ, занимаетъ комитетъ *Иркутскій* (19,988 р. 68½ к.); за-тѣмъ слѣдуютъ: *Астрахань* (5156 р. 18¼ к.); *Тобольскъ* (4183 р. 27¼ к.); *Кострома* (4000

р. 55 к.) и *Харьковъ*, доставившій миссіонерскому обществу 2481 руб. 70 коп.

Но если наша, харьковская, епархія по количеству денежныхъ взносовъ занимаетъ, какъ видно изъ записки, хотя и солидное, но все-таки *пятое* мѣсто, то по числу членовъ она должна занять только *третье* мѣсто, а именно: самое большее число членовъ въ комитетъ *Иркутскомъ* (469), за которымъ слѣдуетъ *Тобольскій* (468) и вслѣдъ за симъ слѣдуетъ ставить нашъ *Харьковский*, имѣвшій въ 1877 г. 420 членовъ.

Изъ той-же «Записки» видно, что въ отчетномъ, т. е. 1877 г., самую послѣднюю ступень, какъ по количеству членовъ (39), такъ и относительно взносовъ составляетъ комитетъ *Витебскій* (166 р. 62 к.), одинъ изъ первооснованныхъ и дававшій миссіонерамъ прежде довольно щедрыя пособія.

Признавая неотложными удовлетвореніе тѣхъ-же нуждъ Японской миссіи, на которыя и мы указывали («Харьк. епарх. вѣдом.», т. 25, стр. 3—8 въ прилож.), записка кончается выраженіемъ крайняго прискорбіи о кончицѣ Преосвященнѣйшаго *Леонида* (внслѣдствіи архіепископа ярославскаго)¹, который «въ 1870 году принималъ участіе въ открытіи и устройствѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества и потомъ, въ теченіи шести лѣтъ, бывши помощникомъ предсѣдателя его совѣта, никогда не отказывался отъ участія въ занятіяхъ дѣлами общества. Записка говоритъ, что «одною изъ задушевныхъ мыслей покойнаго архипастыря въ послѣдній годъ его жизни было предположеніе объ открытіи комитета общества въ Ярославской епархіи...». Дай Богъ, чтобы— и исполнилось это желаніе высокочтимаго Архипастыря и чтобы вообще не оскудѣвало усердіе православнаго русскаго народа въ приобрѣтеніи Церкви новыхъ чадъ....

(Изъ «Миссіонера» и «Православн. обзор.»).

¹ Воспоминанія о которомъ собралъ и издалъ отдѣльною книгою Преосвященнѣйшій *Савва*, Епископъ харьковскій и ахтырскій. Харьковъ. 1877. (7+347+42). Ц. 2 р. 50 к. съ перес.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Поступило въ продажу второе, значительно исправленное и дополненное двадцатью картинами, роскошное издание

Г Е Р О И И Д Ъ Я Т Е Л И

Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ.

(2-е издание В. П. Турбы).

Эта книга заключаетъ въ себѣ двадцать художественно исполненныхъ большихъ портретовъ съ подробными біографіями и обстоятельнымъ описаніемъ выдающихся военныхъ событій, обезсмертившихъ имена героевъ. Портреты, отпечатанные на толстой слоновой бумагѣ, рисованы художниками: П. Ф. Борелемъ и Брожемъ, гравированы: И. Матюшинымъ, Ю. Барановскимъ и Ф. Герасимовымъ. Описанія событій войны составлены на основаніи наиболѣе интересныхъ корреспонденцій, помѣщенныхъ какъ въ нашихъ, такъ и въ заграничныхъ периодическихъ изданіяхъ.

Въ числѣ портретовъ, между прочимъ, помѣщены: Ф. Э. Штовичъ—защитникъ баязетской цитадели; Н. М. Барановъ—капитанъ парохода «Весты»; Н. А. Драгомировъ; М. Д. Скобелевъ 2-й; Ф. В. Дубасовъ; А. Н. Шестаковъ; В. А. Гейманъ; Г. В. Гурко; А. А. Тергукасовъ; Ф. Ф. Радецкій; М. Т. Лорисъ Меликовъ; И. Д. Лазаревъ; Э. И. Тотлебенъ; А. А. Неповойчицкій; В. Ф. Держинскій; Н. П. Криденеръ; И. Д. Оклобжю; кн. И. А. Шаховской; А. Э. Циммерманъ и др.

Изъ военныхъ событій подробно описаны: 23-дневная оборона баязетской цитадели; бой парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ; геройская защита Шипкинскаго перевала; переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай; взятіе Ловца и бой 30 и 31-го августа у Плевны; взятіе крѣпости Никополя; гибель турецкаго монитора «Хивзи-Рахманъ»; взятіе крѣпости Ардагана; разгромъ арміи Мухтара-паши и взятіе крѣпости Карса; паденіе Плевны; и проч., и проч.

Картины, вошедшія во 2-е изданіе, изображаютъ слѣдующія сцены: на улицахъ Баязета, послѣ истребленія турецкими войсками армянскаго населенія.—Бой парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ «Фехти-Булентъ».—Пятый день боя подъ

Шипкой: «нѣтъ патроновъ, бей камнями!».—Общій видъ переправы русскихъ войскъ у Зимницы съ 14 на 15 іюня 1877 г.—Генераль Скобелевъ на полѣ битвы подъ Плевною 30 августа.—Бомбардированіе Никополя передъ взятіемъ.—Взрывъ минами турецкаго монитора «Хивзи-Рахманъ», произведенный лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ.—Взятіе штурмомъ крѣпости Ардагана.—Сцены изъ перехода черезъ Балканы: а) втаскиваніе орудій на рукахъ; б) орудіе втащили и на покой.—Дорога на Муха-Эстатскія позиціи, занятая ріонскимъ отрядомъ.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Эрзерумъ.—Движеніе русскихъ войскъ въ Шипкинскомъ перевалѣ.—Бой на улицахъ Карса послѣ штурма.—Сулинское устье Дуная, въ которомъ Рождественскій атаковалъ турецкій мониторъ.—Взятіе высотъ близъ Мачина 10-ю ротами 14 корпуса, 10 іюня 1877 г.—Переходъ черезъ Дунай у Браилова, 10 іюня.—Обложеніе Карса русскими войсками.—Попытка Османа-паши прорваться изъ Плевны.—На улицахъ Плевны послѣ ея паденія.

Цѣна книги: въ бумажной обложкѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ шагреневомъ золоченомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.; въ шагреневомъ-же золоченомъ съ золотымъ обрѣзомъ 3 р. 50 коп., съ перес. 4 руб.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно по слѣдующему адресу: издателю «Славянскаго Міра» В. П. Турбѣ, въ Спб., по Фонтанкѣ, у Измайловскаго моста, д. № 103.

Съ 15-го по 1-е октября получено на устройство добровольнаго флота отъ благочин. 2-го окр. волчанск. у. прот. Митрофана Матвѣева: 1) отъ причта Успенской церкви с. Артемьевской 10 р.; 2) Петропавловской церкви сл. Ново-Бѣлгорода 10 р. 25 к.; 3) Преображенской церкви сл. Ново-Бѣлгорода 6 р.; 4) Покровской церкви сл. Гнилицы 6 р.; 5) Успенской церкви сл. Николаевки 2-й 5 р. 35 к.; 6) Троицкой церкви с. Юрченкова 4 р. 50 к.; 7) Покровской церкви с. Великаго 3 р. 10 к. и 8) Параскевеевской церкви сл. Песчаной 1 р.; чрезъ благочин. 2-го окр. лебединск. у. прот. Андрея Лободовскаго отъ прот. І. Сапухина и

священ. А. Лихницкаго 17 р. 25 к. и чрезъ настоят. Успенской церкви гор. Золочева священ. Марка Рокитянскаго отъ прихожанъ сей церкви 10 руб., кружечнаго сбора отъ харьковскихъ церквей 30 р. 24 к. Итого 103 р. 69 к., а съ прежними 2685 руб. 84 коп.

—Поступило отъ церквей города Харькова кружечнаго сбора въ пользу семействъ воиновъ 40 руб.

Продолжается продажа книги:

«Воспоминанія о высокопреосвященномъ *Леонидѣ*, архіепископѣ ярославскомъ и ростовскомъ», *Саввы*, епископа харьковскаго. Харьковъ. 1877 г. (7+347+42 стр.).

Цѣна книги съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Съ требованіями книги можно обращаться въ книжные магазины въ Петербургѣ М. О. Вольфа; въ Москвѣ А. Н. Терапонтова; въ Кіевѣ Н. Я. Оглоблина, и въ Харьковѣ въ канцелярію Епископа харьковскаго, при архіерейскомъ домѣ.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ непосредственно изъ означенной канцеляріи пользуются уступкою 20%.

Редакція Харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей покорнѣйше проситъ веѣ Редакціи Епархіальныхъ вѣдомостей перепечатать настоящее объявленіе безмездно, обѣщая съ своей стороны оказать такую-же услугу.

№ 18-й Харьк. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 18 сентября.

Дозволено цензурою. 30 сентября 1878 года. Харьковъ.

Цензорь, протоіерей А. Теодоровскій.

Редакторъ, Протоіерей Чижевскій.

Харьковъ. Въ Университетской Типографіи. 1878.